

Искусство торга

Тот, кто хоть раз ловил лепрекона, знает, что нет на свете занятия утомительней. Неподвижно лежать, зарывшись в листву и травы, когда по тебе ползает полчище муравьёв, роса промочила рубашку, и какая-то птица уже присмотрела шляпу для обустройства гнезда, – то ещё удовольствие. Вдобавок, нельзя ни на миг отвлекаться, если хочешь не упустить момент, когда шустрый, словно крыса, проныра выберется к приманке. Ко всеми правдами и неправдами раздобытому золотому, аккуратно пристроенному возле тонкой ножки гриба. Не иначе, потерянному богатеньким недотёпой, волею случая забредшим в лес. Ни один уважающий себя лепрекон не упустит бесхозную монету возле убежища.

А то, что убежище находится где-то в районе старой буковой роши, было известно железно. Михаль потратил немало времени, обучаясь, а точнее, прислуживая старому колдуну, лично знавшему всю окрестную нечисть. Упившись бражкой, тот любил поболтать о былых победах. Перебранки с кикиморой и давняя вражда с троллем, в конце концов обращённым в замшелый валун, не особенно интересовали парня. Но полные золота тайники лепрекона – совсем другое дело. Узнать, где водится мелкий скряга, Михалю подсобил колдун, зато план по его поимке парень придумал сам и очень этим гордился. Хотя невозможность размять ноги, глотнуть воды или просто почесать нос постепенно начала его допекать.

Из-за этого нестерпимо зудевшего кончика носа он едва не прокараулил воришку. Пока Михаль сводил глаза к переносице, пытаясь разобрать, не забралась ли туда какая-нибудь ползучая дрянь, лепрекон успел вынырнуть из ниоткуда и почти добежать до монеты. Лишь быстрота реакции парня спасла приманку. В последний миг Михаль на четвереньках рванулся вперёд и накрыл сцапавшего золотой лепрекона прозрачной банкой. Неудачливая нечисть и ловец в упор уставились друг на друга.

– Выпусти меня-я-я, – заныл пришедший в себя от такого казуса лепрекон.

– Хорошо, – не стал ходить вокруг да около человек. – Только покажи, где ты прячешь сокровища.

– Сокровища?

Нечисть непонимающе скорчила хитрую морду, но Михаль помотал головой:

- Даже не начинай. Наверняка ведь успел натаскать горшков с золотыми. Показывай, где припрятал.
- Один? – деловито уточнил переставший придуриваться лепрекон.
- Три, – заторопился Михаль.
- Два, – отрезал лепрекон.

Парень кивнул, возблагодарив небеса за податливость нечисти.

- Отпусти меня и пойдём.
- Ну уж нет. Чтобы ты шмыганул за ближайший куст? Просто рассказывай, куда идти.

Ловко подсунув крышку, Михаль перевернул сосуд, не обращая внимания на возмущённый визг нечисти. Впрочем, лепрекон вполне смирился с потерей и довольно дельно довёл человека до трухлявого пня, под корнями которого виднелся провал. Отставив банку, парень расширил лаз со скоростью пса колдуна, постоянно что-то роющего во дворе, и начал обшаривать темноту. Горшки с золотыми не попадались, приходилось тянуться всё дальше, и вдруг опора исчезла, а Михаль полетел вниз головой. Приземление вышло жёстким, охнувший парень нащупал под собой нечто острое, пересыпанное прохладными кругляшами.

Было похоже на то, что он всё-таки обнаружил сокровища лепрекона, раздавив горшки своей невезучей задницей. Лаз светился в недосыгаемой высоте, так что Михаль сидел на золоте, которое не мог унести.

- Эй! – немного подумав, крикнул он. – Подскажи, как отсюда выбраться! Я выйду и тебя отпущу, – ехидное хихиканье сверху было ему ответом. – Давай, не глупи! Тебе самому иначе придётся сидеть за стеклом. Всё равно я сумею взять только то, что поместится в карманах, чтобы не занимать руки. Взамен получишь банку. Я тут тебе что-то разбил.

Хихиканье оборвалось, так что парню пришлось нервно вслушиваться в тишину.

- Три, – наконец откликнулся лепрекон.